

ЗАГРАНИЧНЫЕ ПУТЕШЕСТВИЯ Ф. М. ДОСТОЕВСКОГО
1862 И 1863 ГГ.

Жизнь и творчество Ф. М. Достоевского в течение многих десятилетий являются предметом пристального изучения, однако в его биографии по-прежнему есть неизвестные страницы. Важные, но все еще мало изученные этапы жизни Достоевского — его заграничные путешествия.

Достоевский мечтал поехать за границу еще в юности. Однако реальным его путешествие в Западную Европу стало только в начале 1862 г. 19 марта А. Н. Плещеев писал Федору Михайловичу: «Рад душевно, что ты едешь за границу».¹ Планируя свою поездку, Достоевский предлагает молодому историку П. П. Барсову «совершить часть поездок вместе или, по крайней мере, встретиться где-нибудь».²

В письме к Достоевскому от 4 апреля из Вены Барсов излагает свой маршрут и просит написать ему до середины мая нового стиля в Прагу. Неизвестно, написал ли Федор Михайлович Барсову; встретиться же им довелось случайно лишь в 1867 г. на пути за границу.³

Подготовка к путешествию заняла у Достоевского около трех месяцев. В первых числах марта он уже имеет медицинское свидетельство профессора Императорской Медико-хирургической академии доктора медицины В. В. Бессера. Чтобы быстрее оформить необходимые документы, Федор Михайлович обращается к А. Е. Разину, сотруднику «Времени», имеющему много знакомств в медицинских кругах, и передает ему свидетельство доктора Бессера. Справившись у С. П. Боткина 10 марта, на следующий день, 11 марта, Разин сообщает Достоевскому,⁴ что ему необходимо самому съездить в Физикат,⁵ так как заочно получить заключение невозможно, — и возвращает Федору Михайловичу свидетельство.

4 мая 1862 г. в III Отделении было зарегистрировано отношение товарища министра внутренних дел о дозволении Достоевскому отправиться за границу. К этому документу прилагалось ходатайство военного генерал-губернатора и свидетельство о болезни Ф. М. Достоевского.⁶ Восьмым мая датируется отношение генерал-

¹ Письмо А. Н. Плещеева от 19 марта 1862 г. // Ф. М. Достоевский: Материалы и исследования / Под ред. А. С. Долинина. Л., 1935. С. 456.

² Письмо П. П. Барсова от 4 апреля 1862 г. (ГБЛ, ф. 93, II.1.70). В начале 1862 г. П. П. Барсов принял предложение А. А. Краевского отправиться в Австрию в качестве корреспондента «Санкт-Петербургских ведомостей» для изучения учебного процесса.

³ Дневник А. Г. Достоевской. М., 1923. С. 7.

⁴ Письмо А. Е. Разина от 11 марта 1862 г. (ГБЛ, ф. 93, II.8.6).

⁵ Врачебно-административное учреждение в Санкт-Петербурге, в состав которого входили штатт-физик и инспектор. Занималось различными проблемами медицины, в том числе освидетельствованием больных, выезжающих за границу для лечения.

⁶ ЦГАОР, ф. III Отд., д. 214, ч. 13.

адъютанта князя Долгорукова министру внутренних дел о высочайшем разрешении Достоевскому заграничного паспорта.⁷ А 29 мая Федору Михайловичу был выдан заграничный паспорт за подписью санктпетербургского военного генерал-губернатора А. А. Суворова-Рымникского.⁸ В паспорте была сделана запись: «За полгода пять рублей серебром взыскать 29 мая 1862 года». На следующий день, 30 мая, появились еще две записи. Одна на немецком языке: «Просмотрено в Королевском Прусском посольстве. С.-Петербург. 11 июня/30 мая 1862 года». Другая — на французском: «Просмотрено в консульстве Франции в С.-Петербурге. Разрешен въезд во Францию. С.-Петербург. 11 июня 1862 года». Записи заверены соответствующими печатями.

Собираясь за границу, Достоевский сообщает о предстоящей поездке Чокану Валиханову (Ч. Ч. Валиханов отвечает Достоевскому только 15 октября 1862 г.: «Письмо твое с известием, что скоро едешь за границу, я давно уже получил и с того времени все собираюсь писать»... — 28₂, 512).

1 июня на обеде, устроенном И. С. Тургеневым в гостинице Клея (ныне «Европейская»), Федор Михайлович получает от Тургенева рекомендательное письмо к Н. В. Ханыкову, который с 1860 г. числился в длительной командировке и жил в Париже: «Вот <...> тот Достоевский, о котором я Вам говорил и которого Вы знаете, так же как и вся читающая Россия...».⁹

5 июня Достоевский собирался выступить на чтениях в Павловске в пользу погоревших и поэтому отложил свой отъезд.¹⁰

6-го он оставляет доверенность на имя М. Д. Достоевской (28₂, 338) для получения денег от А. Ф. Базунова за издание «Записок из Мертвого дома» и пишет письмо брату Андрею: «...теперь (именно завтра) уезжаю за границу до сентября лечиться. <...> Вот я теперь еду <...> Завтра в 8 часов утра буду уже по дороге в Берлин» (28₂, 24—25).

Поезд, на котором ехал Достоевский, уходил из Петербурга в 8 часов утра, что сообщалось в «Санкт-Петербургских ведомостях». В 1862 г. путешественник мог добраться от Петербурга до Берлина за 46 часов 15 минут. Уехав 7 июня утром из Петербурга, около 9 часов утра на следующий день Достоевский был уже на пограничной станции Вержболово (Вержболов, Вирбален, ныне Вирбалис Литовской ССР). По дороге путешественник миновал Гатчину, Лугу, Псков, Остров, Рижицу (Режица, Резекне), Динабург (позднее Двинск, ныне Даугавпилс); между Динабургом и Ковно (ныне Каунас) железнодорожного сообщения не было, и для проезда в Ковно необходимо было нанять дилижанс или почтовую

⁷ Там же.

⁸ ГБЛ, ф. 93, 1.4.7, л. 1—4 об.

⁹ *Тургенев И. С.* Полн. собр. соч. и писем: В 28-ми т. Письма. М.; Л., 1962. Т. 5. С. 9.

¹⁰ Письмо М. И. Владиславлева от 3 июня 1862 г. к племяннику Достоевского в Ревель // ГБЛ, ф. 93, III.14.62; *Нечаева В. С.* Журнал М. М. и Ф. М. Достоевских «Время». М., 1972. С. 302—303.

карету, а в Ковно путешественник снова садился в поезд, на котором ехал уже до прусской границы. За несколько минут до Вержболово проводник в вагоне отбирал паспорта для проверки. Проверка паспортов заканчивалась, когда поезд уже медленно подходил к Эйдкунену (Эйдткунен, ныне Кибартай на границе с Калининградской областью), который находился в одной версте от Вержболово на территории Пруссии. К этому моменту в паспорте Достоевского уже стоял штамп: «Предъявлен при отъезде (пограничная станция Вержболово)».

В Эйдкунене пассажиры покидали русский поезд и через два часа, после совершения всех таможенных формальностей, продолжали свое путешествие уже в прусских вагонах.

Получив паспорт, где таможенниками Эйдкунена был поставлен еще один штамп: «Просмотрено в Эйдкунене 20.6.1862. Управление паспортной полиции», Достоевский отправился в Берлин.

Высадка с петербургского поезда производилась на вокзале на Фридрихштрассе. На привокзальной площади находилось в 1862 г. семь гостиниц. Можно предположить, что одну из них Достоевский выбрал, чтобы переночевать в Берлине. «С.-Петербургские ведомости» от 5 июня 1862 г. рекомендовали приехавшим в Берлин «Hôtel de Francfort», в центре города, недалеко от вокзала.

В Берлине Достоевский проводит сутки. Столица Пруссии оказалась похожей на столицу Российской империи. Достоевскому не понравились даже лица на Унтер ден Линден, за сохранение которых «берлинец жертвует всем из самого дорогого, даже, может быть, своей конституцией. . .». «Берлин произвел на меня самое кислое впечатление, и пробыл я в нем всего одни сутки», — читаем в «Зимних заметках о летних впечатлениях» (5, 47).

Теперь путь Достоевского лежит в Дрезден (там же). Уехав с потсдамского вокзала утром 10/22 июня, в середине того же дня он приезжает в Дрезден, покрыв расстояние в 25 миль за 5—6 часов. «Путеводитель» Бедекера¹¹ рекомендует даже самому любопытному путешественнику первые два с половиной часа пути проспать, так как дорога до Рёдерау не представляет никакого интереса. (Наиболее занимательным был тот участок пути, который поезд проходил в длинном туннеле.)

Было еще светло, когда показались темные здания старого города, и поезд подкатил к маленькой и некрасивой станции. Так началось знакомство Достоевского со столицей Саксонии. Нелестные воспоминания остались на этот раз у него от Дрездена, где позднее ему суждено было провести долгое время. Правда, он оговаривается тем, что в этот день у него болела печень (5, 48).

На следующий день, 11/23 июня, Достоевский уезжает в направлении Франкфурта-на-Майне.¹² В пути он проводит 18 часов

¹¹ *Baedeker K. Deutschland nebst Theilen der angrenzenden Länder bis Strasburg, Luxemburg, Kopenhagen, Krakau, Lemberg, Ofen-Pesth, Pola, Fiume. Coblenz, 1862.*

¹² Записная книжка 1860—1862 гг. // Лит. наследство. 1971. Т. 83. С. 156.

и, пересев во Франкфурте, о котором он никаких воспоминаний не оставил, на другой поезд, утром 12/24 июня приезжает в Висбаден. Поезда из Франкфурта в Висбаден ходили 6 раз в день, и ехать надо было полтора часа. Вероятно, Достоевского утомила эта долгая поездка с ночной пересадкой, на что он жалуется в письме брату Михаилу (неизв.). Михаил отвечает на письмо, полученное 17 июня: «Я бы не советовал тебе ездить по ночам. Это утомительно, а при твоей болезни небезопасно».¹³

Как известно, Достоевский ехал «не гулять, а лечиться» (28₁, 127).

Перед отъездом за границу Достоевский мог неоднократно читать в «Санкт-Петербургских ведомостях» сообщение об открытии 1 апреля 1862 г. курзала «Висбаденские воды» (сообщение публиковалось 6 раз). Рекламировались целительные свойства вод, живописное местоположение курорта, а также «решительно все удовольствия, увеселяющие пребывание в купальном городе». Ответом на посещение Достоевским «купального города» явились два следующих письма Михаила Михайловича Достоевского. В письме от 27 июня Михаил умоляет брата: «Ради бога, не играй больше. Где уж с нашим счастьем играть?»,¹⁴ а через месяц, в письме от 28 июля, он пишет: «... после твоего пассажа в Висбадене письма твои приняли какой-то деловой тон. О путешествии, о впечатлениях ни полслова...».¹⁵ Достоевский просил денег.

Проведя день в Висбадене, Достоевский вечерним 9-часовым поездом едет вновь во Франкфурт, через который лежит путь в Баден-Баден (5, 46). Около 11 часов вечера он приезжает во Франкфурт и, переночевав там, утренним поездом едет в Гейдельберг, проведя в пути почти три часа. В ожидании поезда на Баден-Баден у Достоевского было время осмотреть этот «окаменелый в затишье и порядке профессорский городок» (5, 68). Примерно через месяц здесь поселится М. И. Владиславлев, который говорил Михаилу Достоевскому, что хотел бы встретиться с Федором Михайловичем в Гейдельберге, и собирался писать ему из Берлина во Флоренцию.¹⁶

Из Гейдельберга через 2.5—3.5 часа Достоевский приезжает в Баден-Баден. Здесь он проводит день 13/25 июня, а затем вновь через Гейдельберг едет в Мангейм, если считать, что он следует маршрутом, близким к намеченному в записной книжке.¹⁷

От Гейдельберга до Мангейма чуть больше часа. Из Мангейма в Майнц 4 раза в день уходят пароходы; сев на один из них, Достоевский через 4.5 часа попадает в Майнц. Вероятно, все это утомительное путешествие он проделал ночью и в 11 часов утра 14/26 июня поднялся в Майнце на борт парохода Кельно-Дюссель-

¹³ Письмо Михаила Достоевского от 18 июня 1862 г. // Ф. М. Достоевский: Материалы и исследования / Под ред. А. С. Долинина. Л., 1935. С. 534.

¹⁴ Там же. С. 535.

¹⁵ Там же. С. 537.

¹⁶ Там же. С. 538.

¹⁷ Лит. наследство. Т. 83. С. 156.

дорфского общества, который к 7 часам вечера через Бибрих, Кобленц и Бонн доставил его в Кельн.¹⁸

Скорее всего, после долгого тяжелого путешествия Достоевский сразу, не осматривая город, отправился в гостиницу и увидел Кельн только утром, «пасмурным и даже несколько дождливым» (5, 48). Вообще следует отметить, что лето 1862 г. во всей Европе преимущественно было дождливым и холодным.

Вид собора в дождливое утро вызывает в Достоевском «только вспышку уязвленного патриотизма». Когда же на обратном пути из Парижа он вновь оказывается в Кельне, сияет солнце, и недостроенный готический собор предстает перед ним во всем своем величии. А в первый раз он в раздраженном состоянии духа осматривает новый кельнский мост американской конструкции, заплатив пошлину при входе на него, и, купив флакон eau de Cologne, немедленно отправляется в Париж, «надеясь, что французы будут гораздо милее и занимательнее» (5, 48—49). «... На Кельн положите хоть три дня, ну хоть два...», — читаем в «Зимних заметках о летних впечатлениях» (5, 49). Сам же Достоевский провел здесь всего один день — 15/27 июня.

От Кельна до Парижа 489 км. Достоевский собирался ехать из Кельна в Париж через Брюссель,¹⁹ и Михаил Михайлович, зная о его планах, спрашивал в письме от 18 июня: «Где-то ты теперь, т. е. когда я пишу эти строки. В Кельне или Брюсселе, а может быть, и в самом Париже?»²⁰

Путеводители тех лет²¹ предлагали несколько возможностей попасть из Кельна в Париж: сначала в любом случае надо было ехать через Ахен (Экс-ля Шапель) и Вербье до Люттиха (Льеж), затем дорога разветвлялась: один путь лежал в Брюссель через Лёвеп, другой, минуя Брюссель, прямо в Париж. Это был самый короткий путь, которым и поехал Достоевский. Доехав до Льежа, поезд сворачивал на Намюр, Жёмон, Мобёж, Омон, Ландресси, Сен-Кантен, Компьен — и прибывал в Париж. Именно на этом пути лежит пограничная станция Эркелин (Эркелен). Это единственный пункт маршрута из Кельна в Париж, который называет Достоевский. Правда, он ошибочно именуется в «Зимних заметках о летних впечатлениях» Аркелипом: «Но уже перед нами не Эйдткунен, а Аркелин, и мы въезжаем во Францию» (5, 63).

В путеводителе Бедекера 1862 г. сказано, что после Эркелина, бельгийской пограничной станции, следует французская пограничная станция Жёмон, и в зависимости от того, в каком направлении пересекается граница, таможенный досмотр производится на одной из этих станций. Эркелин находится в 253 км от Кельна, через

¹⁸ Там же.

¹⁹ Там же.

²⁰ Ф. М. Достоевский. Материалы и исследования. С. 534.

²¹ Baedeker K. 1) Deutschland nebst Theilen der angrenzenden Länder... Coblenz, 1862; 2) Paris, Rouen, Havre, Dieppe, Boulogne und die drei Eisenbahnstraßen vom Rhein bis Paris. Coblenz, 1862; 3) L'Allemagne et quelques parties... Coblenz, 1863; Reichard H. Passagier auf der Reise... Berlin, 1857.

2 км находится Жёмон. Этот кратчайший путь Достоевский выбирает, руководствуясь путеводителем Рейхарда, который упоминается в «Зимних заметках о летних впечатлениях» (5, 49) и в письме к Страхову (28₂, 26).

Все путеводители того времени отмечали исключительное качество немецких вагонов в отличие, в частности, от французских.

Наиболее замечательная часть пути — это участок от Кельна до Льежа, по дороге встречаются многочисленные тоннели, а по выезде из них — новые прелестные ландшафты.

Кратчайший путь, которым ехал Достоевский от Кельна до Парижа, курьерский поезд преодолевал за 13 часов. А если бы он ехал через Брюссель, то на это путешествие ушло бы от 15 до 17 часов.

Утром 16/28 июня Достоевский приезжает на Северный вокзал в Париже.

Мы полагаем, что Достоевский прибыл в Париж 16/28 июня, не только исходя из наших расчетов его маршрута, но также основываясь и на той необыкновенной точности, которая была свойственна Федору Михайловичу (ср.: «Я целый месяц без восьми дней, употребленных в Лондоне, в Париже прожил» (5, 50), «15 июля, но не раньше, я выезжаю из Парижа в Кельн» (28₂, 26), «Вы, может быть, посмеетесь, что я так сужу, всего еще только десять дней пробыв в Париже...» (28₂, 26), «Я еще всего девятнадцать дней за границей (28₂, 26)). Наше предположение подтверждает и печать в паспорте, поставленная в Париже и датированная 16/28 июля, разрешающая въезд в другие государства.²² С 16 июня по 16 июля ровно месяц.

Но вернемся на Северный вокзал. С путешественников, прибывающих прямым кельнским поездом, пошлина взималась в здании вокзала во время осмотра багажа. Пройдя необходимые таможенные формальности, Достоевский отправился в один из рекомендованных Рейхардом отелей — Hôtel Coquillière, который находился на улице Кокийер, недалеко от Пале-Рояль. Здесь он прожил до своего отъезда в Лондон (5, 66). А по возвращении оттуда занял номер в гостинице des Trois Empereurs, так как в Hôtel Coquillière свободных мест не было (там же). Hôtel des Trois Empereurs находился неподалеку от Hôtel Coquillière, на улице Риволи, в доме 170. Оба они соседствовали с недавно открытым огромным Отель дю Лувр, куда в 1862 г. было перенесено главное почтовое отделение Парижа. Это соседство было очень удобно для Достоевского, так как у него

²² Приводим перевод записи в паспорте Ф. М. Достоевского (оригинал по-французски): «Gratis. № 2319: просмотрено в австрийском посольстве. Разрешен въезд в Австрию. Париж. 28 июля 1862», печать: «Имперское и королевское посольство Австрии во Франции»; «№ 1965. Просмотрено в Генеральном консульстве Франции (испр. на «России»). Разрешен въезд в Италию, Австрию, Германию и в Рим и в Швейцарию. Париж, 16/28 июня 1862 года. Генеральный консул, вице-консул (подпись)», печать Российского Генерального консульства во Франции, «№ 1498. Rg-I. Париж. Просмотрено в Апостолическом посольстве. Разрешен въезд в Рим. Апостолический посол (подпись)». Печать: «Апостолическое посольство в Париже» — оригинал по-итальянски.

было два постоянных корреспондента — Михаил Михайлович и Страхов. Письма на почту нужно было относить в открытом виде, так как запечатанные письма задерживались на границе при пограничном досмотре.

О заграничных впечатлениях Достоевский не сообщал никаких подробностей даже Страхову, объясняя невозможность рассказать что-нибудь отсутствием времени. Автор «Зимних заметок» обмолвился, что он постоянно чувствует себя в вагоне, а «для порядочного письма из-за границы нужно все-таки дня три труда», — пишет он Страхову. А он собирался здесь многое «обозреть и изучить <...> не лентясь» (28₂, 26). В том же письме Страхову Достоевский сообщает: «... Париж — прескучнейший город, и если бы не было в нем очень много действительно замечательных вещей, то, право, можно бы умереть со скуки» (там же).

В «Зимних заметках», в главе, посвященной Парижу, Достоевский лишь вскользь упоминает об этих «замечательных вещах» (Нотр-Дам, Баль-Мабиль), которые уже неоднократно описывались многими русскими путешественниками (5, 49).

Планируя свое заграничное путешествие, Достоевский ставит точку на Париже.²³ Кстати, Париж, как конечный пункт путешествия был определен Достоевским еще пятнадцать лет назад, когда он собирался провести там два месяца, побывав до этого в Вене, Италии, Риме (28₁, 127). В Париже Достоевский решает продолжить свое путешествие, отправившись в Швейцарию и Италию, о чем сообщает в письме к Страхову (28₁, 26).

Однако Михаил Михайлович в это время уже знает о возможности поездки брата в Лондон. В письме в Париж от 9 июля он предполагает, что брат находится в Лондоне и дивится там на чуда Всемирной выставки.²⁴ О своем пребывании в Лондоне Достоевский впервые скажет через полгода в «Зимних заметках» (5, 49). И только через одиннадцать лет в «Дневнике писателя» за 1873 г. он впервые печатно назовет имя Герцена и раскроет некоторые темы своих бесед с ним (21, 8).

Достоевский выезжает в Лондон не раньше 30 июня/12 июля. Из Франции в Англию можно попасть через Гавр, Дьепп, Булонь, Кале — пароходом или паромом через Дюнкерк. Поскольку у Достоевского было мало времени, то он, вероятно, выбрал самый короткий и самый скорый путь: Булонь—Фолькстон или Кале—Дувр. Оба эти пути по протяженности примерно одинаковы (от Парижа до Булони 254 км — 4—7 часов, а до Кале 297 км — 5—9 часов). Путешествие через пролив из Кале в Дувр или из Булони в Фолькстон занимает, в зависимости от погоды, 1—2 часа, но из Кале пароход идет только два раза в неделю. Следовательно, можно предположить, что Федор Михайлович поехал самым в то время распространенным и верным путем — через Булонь, где было наиболее регулярное сообщение с Англией (пароходы отходили каждые

²³ Лит. наследство. Т. 83. С. 156.

²⁴ Ф. М. Достоевский. Материалы и исследования. С. 536.

2.5 часа). От Фолькстона до Лондона можно было добраться за два часа. Таким образом, Достоевский потратил на дорогу около десяти часов.

Ехавшему тогда же в Англию русскому чиновнику и литератору П. И. Миллеру²⁵ в дороге рекомендовали остановиться в Лондоне в Отеле принца Уэльского, в центре города, недалеко от Реджентстрит. Вероятно, эта гостиница была тогда популярна среди русских путешественников, и если учесть, что Достоевский ехал в Лондон к Герцену, то можно допустить, что он поселился именно в этом отеле, так как он находился в непосредственной близости от Вестборн террас, в Педдингтоне, где жил Герцен, а также недалеко от Пентонвиля, который интересовал Достоевского (5, 49).

Федора Михайловича влекло в Лондон желание обсудить с Герценом «домашние дела»: ²⁶ полемика вокруг образа Базарова, влияние Чернышевского на молодежь, распространение прокламаций, пожары в Петербурге, правительственные меры, вольная русская печать, русский народ, русская литература, русские за границей... Для Герцена тоже должен был быть интересен взгляд человека, только что приехавшего из России, тем более Достоевского.

А. С. Долинин предполагал, что они встречались часто, постоянно.²⁷ В «Летописи жизни и творчества А. И. Герцена» зафиксированы две их встречи.²⁸ Нам представляется возможность высказать предположение еще о двух встречах.

Первая встреча состоялась 4/16 июля, и на следующий день Герцен писал Огареву: «Вчера был Достоевский. Он наивный, не совсем ясный, но очень милый человек. Верит с энтузиазмом в русский народ».²⁹ Герцен не разделял этого энтузиазма. Видимо, продолжая тот давний разговор с Герценом, Достоевский запишет позднее в «Дневнике писателя» за 1873 г.: «Герцену как будто сама история предназначала выразить собою в самом ярком типе разрыв с народом огромного большинства образованного нашего сословия. В этом смысле этот тип исторический. К русскому народу они питают лишь одно презрение, воображая и веруя в то же время, что любят его и желают ему всего лучшего. Они любили его отрицательно, воображая вместо него какой-то идеальный народ, — каким бы должен быть, по их понятиям, русский народ» (29, 9).

Зашел разговор и о пожарах в Петербурге. Пожары были одной из тем раздумий Герцена. И. С. Гагарину 7/19 июня он писал: «Пожары непонятны, — нам видно одно зарево издали».³⁰ И через два дня Н. А. Тучковой-Огаревой. «Пожары в России идут своим чередом».³¹ Если Достоевский связывал пожары с проклама-

²⁵ ГБЛ, 661.1.3. «Путешествие на Лондонскую выставку 1862 г.» Дневник отставного чиновника и литератора П. И. Миллера.

²⁶ Название одной из рубрик журнала «Время».

²⁷ Ф. М. Достоевский: Статьи и материалы / Под ред. А. С. Долинина. Л.; М., 1924. Сб. 2. С. 180.

²⁸ Летопись жизни и творчества А. И. Герцена. М., 1983. С. 340, 343.

²⁹ Там же.

³⁰ Там же. С. 327.

³¹ Там же. С. 328.

циями и предполагал, что Чернышевский может своим влиянием на молодежь прекратить их, то к Герцену нередко обращались с вопросами, зачем он организовал пожары или как он к ним относится: пытается, может быть, таким путем революционизировать Россию?

Разговор не мог не коснуться «Записок из Мертвого дома» Достоевского, которые так страстно мечтал получить Герцен и которые привез ему Достоевский. И через два года в статье «Новая фаза в русской литературе» Герцен назовет эту книгу своего рода *Carmen horrendum*, «которая всегда будет красоваться над выходом из мрачного царствования Николая, как надпись Данте над входом в ад: Это „Мертвый дом“ Достоевского, страшное повествование, автор которого, вероятно, и сам не подозревал, что, рисуя своей закованной рукой образы сотоварищей каторжников, он создал из описания нравов одной сибирской тюрьмы фрески в духе Буонарроти».³²

Круг тем, волновавших Достоевского и Герцена, был чрезвычайно широк, и, очевидно, их общение не ограничилось двумя встречами. На эту мысль наводит и записка, хранящаяся в деле о литераторе Федоре Достоевском, содержащая донесение о том, что, находясь за границей, он «свел там дружбу с изгнанниками Герценом и Бакуниным».³³ Такая формулировка предполагает ряд встреч. Донесение это получено 13 июля. Идти оно могло как минимум 6 дней, т. е. послано не позднее 7 июля. Таким образом, мы можем ограничить время общения Достоевского с Герценом четырьмя днями — с 4 по 7 июля. Первую дату дает нам письмо Герцена Огареву, вторую мы только что попытались установить. Кроме того, общение должно было прерваться с отъездом Герцена 9/21 июля в Коус на остров Уайт.³⁴

Дом Герцена был открыт дважды в неделю: в среду и в воскресенье. Именно в среду Достоевский был у Герцена впервые — 4/16 июля. А в понедельник на следующей неделе Герцен уезжал в Коус. За эти четыре дня состоялось несколько встреч Достоевского с Герценом. Вторая встреча могла произойти уже на следующий день после их знакомства. В донесении сказано, что Достоевский «свел дружбу» с Герценом и Бакуниным, однако 4/16 июля Бакунин у Герцена не был, о чем известно из уже цитировавшегося письма Герцена к Огареву от 5/17 июля. Этим же числом датировано письмо Бакунина к Герцену с просьбой принять его в этот день с поляком З. Падлевским от половины пятого до половины шестого.³⁵ Вероятно, тогда же пришел к Герцену и Достоевский, так как раньше возможности увидеться с Бакуниным у него не было. Надо думать, что еще раз Достоевский виделся с Бакуниным 7/19 июля, когда Герцен подарил ему и Падлевскому свои фотографии; в этот день у Герцена, вероятно, было много народу, так как

³² Герцен А. И. Собр. соч. М., 1959. Т. 18. С. 219.

³³ Лит. наследство. Т. 86. С. 596.

³⁴ Летопись жизни и творчества А. И. Герцена. С. 344.

³⁵ Там же. С. 340.

в понедельник он уезжал. Тогда же Герцен дал Федору Михайловичу письмо к своему двоюродному брату С. Л. Левицкому, живущему в Париже: «К тебе приедет наш знаменитый Достоевский. Он хочет Ольгин портрет — если есть, дай».³⁶ Эта встреча была последней. Но можно предположить, что общение Достоевского с Герценом не ограничилось тремя встречами. Была четвертая. 6/18 июля Герцен отправляется в русский отдел Всемирной выставки.³⁷ Трудно предположить, что, живя в Лондоне, он прежде на выставке не бывал. Вероятно, он отправился на выставку еще раз после разговора с Достоевским и вполне может быть, что вместе с ним.

Из восьми дней, проведенных в Лондоне Достоевским, четыре были наполнены общением с Герценом. Однако в «Зимних заметках» в главе «Ваал», посвященной Лондону, мы находим лишь описание прогулок Федора Михайловича по городу. Видимо, это объяснялось цензурными соображениями. Вспомним просьбу Михаила Достоевского «писать цензурнее», если будет писать для печати, и запрещение статей о пожарах во «Времени».

За период пребывания Достоевского за границей Михаила Михайловича дважды вызывают в Следственную комиссию: по поводу вышеупомянутых статей и допесения о дружбе Достоевского с Герценом и Бакушинным, в связи с которым он должен быть задержан и обыскан на границе.

Выполняя просьбу брата, Достоевский не называет опасных имен, однако рассказывает о том, что посетил знаменитую лондонскую тюрьму Пентонвиль (5, 49). Для автора «Мертвого дома» это было значительно важнее и интереснее, чем осмотр собора св. Павла, который он, «пожалуй, и видел издали, сажень за двести, да поторопился в Пентонвиль, махнул рукой и проехал мимо» (там же).

Сочувствие к «униженным и оскорбленным» влекло Достоевского не только в образцовую тюрьму Лондона, но и в такие страшные углы города, как Вайтчапель, Гай-Маркет...

Видимо, из Лондона в Париж Достоевский ехал тем же путем — через Фолькстон и Булонь. Мы можем только предполагать, через какие пункты проходило путешествие Достоевского из Парижа в Лондон и обратно, руководствуясь данными, почерпнутыми нами из путеводителей, так как никаких указаний на этот маршрут в текстах Достоевского нет, как нет и никаких отметок в его заграничном паспорте, свидетельствующих о его пребывании в Англии. Объяснение этому последнему обстоятельству можно найти в «Дневнике писателя» за март 1876 г.: «Англия принимает всех и никому не боится давать убежище: *entrée et sortie libres*» (22, 94) — свободные въезд и выезд.

Кстати, Дон Карлос, о котором идет речь, именно таким путем ехал в Англию — через Булонь и Фолькстон.

Вернувшись в Париж, Достоевский проводит там неделю. Еще до отъезда в Лондон, находясь в Париже, 26 июня/8 июля он пи-

³⁶ Там же.

³⁷ Там же. С. 342.

шет Страхову о своем дальнейшем маршруте и предлагает встретиться в Женеве: «15 июля (нашего стиля), но не раньше, я выезжаю из Парижа в Кельн. День пробуду в Дюссельдорфе: потом на пароходе вверх по Рейну до Майнца, а там в Oberland, то есть, может быть, в Базель и проч. Значит, 18 или 19-го числа нашего стиля я в Базеле, а 20, 21 или 22-го в Женеве» (28₂, 26). В ответ на это письмо Страхов сообщает, что уезжает 14-го и будет в Женеве.³⁸

Достоевский покидает Париж не раньше 16/28 июля, что подтверждается печатями консульств и посольств России, Австрии, Рима в Париже, датированными 16/28 июля.³⁹

Далее, следуя маршрутом, намеченным в письме к Страхову, Достоевский 17/29 июля прибывает в Кельн, оттуда в Дюссельдорф (около часа езды по железной дороге), 18/30 июля проводит в Дюссельдорфе; в этот же день Михаил получает письмо от брата из Парижа, написанное, вероятно, 12/24 июля (неизв.). Получив письмо, Михаил Михайлович спешит уведомить Страхова о маршруте брата.⁴⁰ В это время Страхов находится в Дрездене.⁴¹ На следующий день, 19/31 июля, Достоевский из Дюссельдорфа по Рейну на пароходе добирается до Майнца, что занимает 12—15 часов. Путешествие из Майнца до Базеля по железной дороге длится 20.5—22 часа и, вероятно, на следующий день, 20 июля / 1 августа, Достоевский находится уже в Базеле.

Страхов пишет, что встретился с Достоевским в Женеве 22 июля,⁴² следовательно, можно предположить, что предыдущий день, 21 июля/2 августа, у Достоевского ушел на переезд из Базеля в Женеву, что занимает около 8—10 часов. По воспоминаниям Страхова, встретившись в кафе, они с Федором Михайловичем договорились посмотреть Озеро Четырех Кантонов, для чего ими была предпринята поездка в Люцерн: «...по моему предложению мы съездили в Люцерн: мне очень хотелось видеть Озеро Четырех Кантонов, и мы делали увеселительную поездку по этому озеру».⁴³ Позднее Страхов вспоминал «те волшебные картины, те сказочно прекрасные краски и тени»,⁴⁴ которые он видел когда-то.

Вероятно, с 23 июля/4 августа по 26 июля/7 августа или 27 июля/8 августа их не было в Женеве. Дорога в Люцерн занимает больше суток, потому что до осени 1862 г. прямого железнодорожного сообщения между Женевой и Люцерном не было, и большую часть пути нужно было проделать в дилижансе (19 часов). Осмотр Люцерна не мог занять много времени, однако увесели-

³⁸ ГБЛ, 93. II.9.19.

³⁹ См. С. 277, сн. 22.

⁴⁰ Лит. наследство. Т. 86. С. 384.

⁴¹ ЦНБ УССР, I. 5279.

⁴² *Страхов Н. Н.* Воспоминания о Федоре Михайловиче Достоевском // *Биография, письма и заметки из записной книжки Ф. М. Достоевского.* СПб., 1883. С. 244—245.

⁴³ Там же.

⁴⁴ *Страхов Н.* Воспоминания и отрывки. СПб., 1892. С. 55.

тельная поездка по озеру была рассчитана на двое суток, как сообщается в путеводителе Бедекера по Швейцарии 1862 г.

Вернувшись в Женеву, Достоевский 28 июля / 9 августа получает в консульстве Италии разрешение на въезд, о чем свидетельствует печать в его заграничном паспорте.⁴⁵ По воспоминаниям Страхова, «Женеву Федор Михайлович находил вообще мрачною и скучною»,⁴⁶ и уже на следующий день в его паспорте появляется печать пограничной станции Белльгард.⁴⁷

Как пишет Страхов, из Женевы они направились во Флоренцию через Турин, Геную и Ливорно, миновав на пути в Турин перевал Монсенис,⁴⁸ расположенный между Савойей и Пьемонтом. Это был наиболее популярный перевал. До 1802 г. через Монсенис переправлялись только на мулах. Наполеон же построил дорогу, которой и пользовались до 1871 г., когда было закончено строительство железнодорожного тоннеля. Учитывая, что часть пути нужно было проделать в дилижансе, можно предположить, что путешественники прибыли в Турин не раньше первой половины дня 31 июля/12 августа. «В Турине мы ночевали, и он своими прямыми и плоскими улицами показался Федору Михайловичу напоминающим Петербург», — вспоминал Страхов.⁴⁹ От Турина до Генуи — 5 часов. Как писал Страхов, «там сели на пароход, на котором приехали в Ливорно, а оттуда по железной дороге во Флоренцию».⁵⁰

А в «Зимних заметках о летних впечатлениях», написанных сразу после путешествия, Достоевский, перечисляя в хронологическом порядке города, которые он видел, отмечает Геную (5, 46), и мы можем предположить, что в течение нескольких часов путешественники осматривали город. Задержка в Генуе могла быть вызвана тем, что не все пароходы достаточно комфортабельны, и необходимо было осведомиться и ждать пароходов рекомендованной компании *Messageries impériales*, которые ходили раз в неделю. И, вероятно, в этот же день, 1/13 августа, они не выезжают из Генуи. Пароход от Генуи до Ливорно идет 9 часов. Выехав в 8 часов вечера (по расписанию компании *Messageries impériales*) 2/14 августа, в 5 часов утра на следующий день могли быть в Ливорно и, не задерживаясь там, через 5 часов прибыть во Флоренцию. Таким образом, около 12 часов дня 3/15 августа Достоевский уже мог быть во Флоренции.

⁴⁵ Приводим перевод записи (оригинал по-итальянски): «Просмотрено в консульстве Италии. Разрешен въезд в Италию. Женева. 9 августа 1862. Консул (подпись)».

⁴⁶ *Страхов Н. Н.* Воспоминания о Федоре Михайловиче Достоевском. С. 244—245.

⁴⁷ Перевод французского текста: «[Белль]гард. 10 августа 1862. Специальный комиссар полиции (подпись)».

⁴⁸ *Страхов Н. Н.* Воспоминания о Федоре Михайловиче Достоевском. С. 244—245.

⁴⁹ Там же.

⁵⁰ Там же.

Поселившись в Pension Suisse на Via Tornabuoni, как пишет Страхов⁵¹ и что подтверждается документально,⁵² 4/16 августа Федор Михайлович записывается в читальню — Научно-литературный кабинет Вьёсе.⁵³

В письме к Ап. Григорьеву 5/17 августа Страхов сообщает: «Ну, друг мой Аполлон Александрович, вот я и во Флоренции».⁵⁴ Тон этой фразы предполагает недавний приезд Страхова во Флоренцию, «о которой так восторженно писал и рассказывал Аполлон Григорьев».⁵⁵ Далее Страхов пишет, что побывал уже в «Palazzo Pitti, и в Galleria degli Uffizi <...> бродил не раз по городу».⁵⁶ Это как раз можно успеть за те несколько дней, которые прошли с их приезда во Флоренцию, — к 1 августа или в первых числах Достоевский рассчитывал быть во Флоренции, о чем писал Михаил Михайлович Страхову 18/30 июля,⁵⁷ пересказывая ему содержание письма брата из Парижа от 12/24 июля (неизв.).

Приблизительно 9/21 августа Достоевский пишет брату из Флоренции и просит прислать ему деньги в Дрезден (неизв. — 28₂, 513). Михаил Михайлович получит это письмо 15/27 августа, о чем мы узнаем из его ответа, датированного 16 августа: «Вчера получил я письмо твое из Флоренции...».⁵⁸

О пребывании и времяпрепровождении Достоевского во Флоренции мы можем судить по довольно подробным воспоминаниям Страхова: «Кроме прогулок по улицам, здесь мы занимались еще чтением. Тогда только что вышел роман В. Гюго „Les Misérables“, и Федор Михайлович покупал его том за томом, и тома три или четыре было прочитано в эту неделю».⁵⁹ Однажды они вместе ходили в галерею Уффици, но Достоевский скоро стал скучать, и они ушли.⁶⁰ Однако впоследствии Анна Григорьевна писала, что у Фе-

⁵¹ Там же.

⁵² Прожогин Н. П. Достоевский — абонент флорентийской читальни // Достоевский: Материалы и исследования. Л., 1980. Т. 4. С. 174.

⁵³ Приведем перевод записи в публикации Н. П. Прожогина: «Федор Достоевский. Заплачено за неделю. Адрес: Швейцарская гостиница. № 20». После «за неделю» сноска: «было: Упложено 20 франков». Однако сам перевод этой записи представляется несколько иным. 16 августа 1862 г. в книге записи посетителей читальни Вьёсе написано по-французски: «Федор Достоевский», ниже: «внесено 20 фр.», зачеркнуто и выше: «Уплаченная сумма», сбоку от этой записи: «Швейцарская гостиница. № 20» (перевод сделан нами по факсимиле, приведенному Н. П. Прожогиним). Путеводитель Бедкера по Флоренции сообщает, что посещение читальни в течение недели оплачивалось 3 франками, в течение месяца — 7, в течение 3 месяцев — 14 франками. Следовательно, написанная Достоевским сумма 20 франков безусловно ошибочна и поэтому зачеркнута. Объяснить эту ошибку можно тем, что в следующий момент он собирался написать номер своей комнаты.

⁵⁴ Учен. зап. Тартуск. ун-та. Вып. 167. Труды по русской и славянской филологии. 1965. Т. 8. С. 163—173.

⁵⁵ Там же.

⁵⁶ Там же.

⁵⁷ Лит. наследство. Т. 86. С. 384.

⁵⁸ Ф. М. Достоевский: Материалы и исследования. С. 539.

⁵⁹ Страхов Н. Н. Воспоминания о Федоре Михайловиче Достоевском. С. 244—245.

⁶⁰ Там же.

дора Михайловича остались хорошие воспоминания о городе, особенно о его художественных сокровищах.⁶¹ Прогулки Достоевского и Страхова по городу всегда были очень веселы, хотя во Флоренции, как и в Турине, Достоевский находил сходство с Петербургом — Арно напоминал ему Фонтанку.⁶² «Но всего приятнее были вечерние разговоры на сон грядущий за стаканом красного местного вина», — вспоминал впоследствии Страхов.⁶³ А в «Наблюдениях», посвященных Достоевскому и сохраняющих свежесть впечатлений, читаем: «В одну из наших прогулок по Флоренции, когда мы дошли до площади, называемой Piazza della Signoria, и остановились, потому что нам приходилось идти в разные стороны, — вы объявили мне с величайшим жаром, что есть в направлении моих мыслей недостаток, который вы ненавидите, презираете и будете преследовать всю свою жизнь. Затем мы крепко пожалли друг другу руки и разошлись».⁶⁴

Страхов уехал в Париж, а Достоевский отправился в Венецию. Пути их разошлись, однако листок почтовой бумаги, на которой Страхов написал письмо брату из Парижа, сохранил для нас рисунок с изображением места прогулок Достоевского и Страхова во Флоренции: «Мы ушли недавно от этого моста, к улице, которая идет налево мимо башенки».⁶⁵ Это был мост св. Троицы и улица с тем же названием, цветное изображение которых имелось на почтовой бумаге.

Спор, зародившийся во Флоренции, продолжался всю жизнь.

Следующая точная дата, которая нам известна, — 14/26 августа. Этим числом отмечена печать пограничной станции Пескьера между Ломбардией, входившей в состав Италии, и Австро-Венгрией.⁶⁶ Достоевский проезжал эту станцию по дороге из Милана в Венецию. Эти города упоминаются им в «Зимних заметках» вслед за Флоренцией (5, 46).

Отъезд Достоевского из Флоренции датируется нами приблизительно: не ранее 9/21 августа (неизв. письмо к Михаилу из Флоренции) — не позднее 12/24 августа. Вторая дата объясняется тем, что ему до 14/26 августа⁶⁷ предстояло еще побывать в Милане (6—13 часов езды от Флоренции). В Болонье, находящейся на пути в Милан, Достоевский, видимо, не останавливался, так как у Анны Григорьевны есть упоминание о том, что до 1868 г. Федор Михайлович не бывал в этом городе.⁶⁸ В Милане Достоевский останавливается и осматривает город, судя по тому, что в 1868 г. он

⁶¹ Достоевская А. Г. Воспоминания. М., 1981. С. 193.

⁶² Страхов Н. Н. Воспоминания о Федоре Михайловиче Достоевском. С. 244—245.

⁶³ Там же.

⁶⁴ Лит. наследство. Т. 86. С. 560.

⁶⁵ ЦНБ АН УССР, III, 19151.

⁶⁶ Приводим перевод итальянского текста: «Пескьера. 14/26 августа 1862 г. Просмотрено в комиссариате полиции. Разрешен въезд. (Подпись)».

⁶⁷ См. предыд. сноску.

⁶⁸ Достоевская А. Г. Воспоминания. С. 196.

предлагает Анне Григорьевне в нем поселиться. Анна Григорьевна вспоминает, что Федор Михайлович водил ее осматривать знаменитый собор, представлявший для него всегда предмет искреннего и глубокого восхищения.

Таким образом, наши расчеты практически соответствуют свидетельству Страхова о том, что они с Достоевским пробыли во Флоренции с «неделю». ⁶⁹ Кроме того, косвенным указанием на то, что Достоевский 3/15—4/16 августа был уже во Флоренции, является упоминание в «Зимних заметках» о Гарибальди: «Сидел я раз за одним табльдотом — это уже было не во Франции, а в Италии <...> Толковали о Гарибальди <...> Это было недели за две до Аспромонте» (5, 83). В сражении при Аспромонте 17/29 августа 1862 г. Гарибальди был ранен, арестован и взят в плен, «недели за две» до 17/29 августа — это 3/15 августа.

Выехав из Милана, через 8 часов Достоевский прибывает в Верону, где все для него с юности было исполнено обаяния Шекспира и его героев (28₂, 19). Нет никаких свидетельств о пребывании Достоевского в Вероне, и мы предполагаем, что, миновав этот город, Достоевский уже через 4 часа был в Венеции. Видимо, в Венеции он проводит один день, так как этот город отмечен им в плане путешествия по Италии со Страховым (28₂, 26).

Из Венеции Достоевский отправляется в Вену. До 1866 г. Венеция была свободным портовым городом, и при выезде необходимо было пройти таможенный досмотр.

Достоевскому предстоит 26-часовой переезд через горы. Этот маршрут рекомендован путеводителем Бедекера. Путешествуя в 1869 г. с Анной Григорьевной, Достоевский из Венеции добрался морем до Триеста, а оттуда по железной дороге в Вену. ⁷⁰ В 1862 г. морского сообщения между Венецией и Триестом не было, ⁷¹ и приходилось следовать в объезд Адриатического моря по суше, а затем от Триеста через Грец (Грац) до Вены. День 16/28 августа Достоевский проводит в пути, 17/29 прибывает в Вену.

По-видимому, и в Вене он надолго не задерживается, так как уже на следующий день, 18/30 августа, он пересекает границу Австро-Венгрии с Саксонией, входившей в состав Германии, о чем свидетельствует печать пограничной станции Боденбах в его паспорте. ⁷²

В письме от 16/28 августа Михаил Михайлович сообщает брату: «Вчера получил я письмо твое из Флоренции и нынче же посылаю тебе сто рублей в Дрезден». И уточняет: «Посылаю перевод на имя Михаила Каскеля в Дрезден». ⁷³

⁶⁹ Страхов Н. Н. Воспоминания о Федоре Михайловиче Достоевском. С. 244—245.

⁷⁰ Достоевская А. Г. Воспоминания. С. 197.

⁷¹ Карта Европы с показанием сети железных дорог 1862 г., составленная Н. Оверченко и одобренная цензурным комитетом 21 июля 1862 г.

⁷² Приводим перевод немецкого текста: «Комиссариат пограничной полиции. Просмотрено при выезде в Саксонию. Боденбах. 18 августа 1862 г.».

⁷³ Ф. М. Достоевский. Материалы и исследования. С. 539.

Переезд из Вены в Дрезден через Прагу занимает около 20 часов (от Вены до Праги — 13 часов и от Праги до Дрездена — 7, на границе поезд стоит час). Следовательно, вечером 18/30 августа или утром 19/31 августа Достоевский приезжает в Дрезден и уже вечером 19/31 августа может получить деньги, отправленные Михаилом Михайловичем.

27 июня Михаил Достоевский получает от Базунова 600 р. за отдельно изданные «Записки из Мертвого дома»; из этих денег он оставляет себе 100 р., предполагая выслать их брату к концу его путешествия.⁷⁴ Еще находясь в Париже, в письме, ориентировочно датированном 12/24 июля (неизв. — ср. 28₂, 512, № 138), Достоевский просил брата прислать ему во Флоренцию 100 р. У Михаила Михайловича тогда денег не было. 9/21 августа Достоевский в письме из Флоренции (неизв. — ср. 28₂, 513, № 140) вторично просит прислать ему эту сумму, теперь уже в Дрезден.

Пока мы не располагаем никакими сведениями относительно последних дней пребывания Достоевского за границей летом 1862 г. Можно лишь предположить, что, получив от брата деньги, Достоевский вновь отправился играть в рулетку: 19/31 августа, получив деньги, он едет в Гомбург.

В 1863 г., путешествуя по Италии с А. П. Суловой, Достоевский возвращается в Россию через Гомбург.⁷⁵ Алексей Иванович в «Игроке», как отмечал еще А. С. Долинин, тоже отправляется в Гомбург после своих приключений в Бадене.⁷⁶

Анна Григорьевна, вспоминая о пребывании за границей, пишет, что, прожив в Дрездене около трех недель в 1867 г., Федор Михайлович стал часто заговаривать о рулетке и «высказал мысль, что если бы в Дрездене он был теперь один, то непременно съездил бы поиграть на рулетке».⁷⁷ И она стала уговаривать его съездить на несколько дней в Гомбург. В 1862 г. Достоевский провел на рулетке всего один день, как представляется нам по нашим расчетам, — 20 августа/1 сентября. 21 августа/2 сентября он возвращается в Дрезден, едет в Берлин (сутки), 22 августа/3 сентября уезжает из Берлина. И снова Достоевский минует пограничную станцию Эйдкунен, на которой продаются газета «Колокол» и журнал «Будущность», как сообщал начальник департамента внешней торговли в III Отделении.

Последний номер газеты за 22 августа еще не мог достичь границ России, а в номере от 15 августа публиковался список лиц, находящихся за границей, «которых прогрессивное правительство петербургское велело задержать на первой польской станции железной дороги».⁷⁸ Список замыкал Достоевский.

23 августа/4 сентября в заграничном паспорте Достоевского появляется печать: «Вержболово. Предъявлен при приезде».

⁷⁴ Там же. С. 535.

⁷⁵ Сулова А. П. Годы близости с Достоевским. М., 1928. С. 28.

⁷⁶ Там же.

⁷⁷ Достоевская А. Г. Воспоминания. С. 167.

⁷⁸ Колокол. Лондон. 1862. 15 авг. Л. 141. С. 1172.

Соответственно, приезд Достоевского в Петербург датируется 24 августа. 28 августа квартальный надзиратель делает в заграничном паспорте Достоевского последнюю запись: «Записан на квартире из-за границы».

Летом следующего года Достоевский вновь едет в Европу. Часть поездки он совершает с А. П. Суловой. Ее дневниковые записи и письма Достоевского дают возможность проследить маршрут путешествия. Это практически единственные документы, на которых могут основываться наши предположения относительно мест пребывания Достоевского в тот период, так как заграничный паспорт был им утрачен вскоре после приезда из-за границы, когда, пробыв пять дней в Петербурге, Федор Михайлович отправился во Владимир к Марье Дмитриевне и дорогой, в Москве, потерял как с записной книжкой и паспортом (28₂, 55).

Первая известная нам дата — 6/18 августа. В этот день Достоевский отправляет из Берлина письма брату Николаю, Марье Дмитриевне и Михаилу Михайловичу (28₂, 514). Если считать этот день первым днем пребывания Федора Михайловича в Берлине, то, следовательно, выехал он из Петербурга утром 4/16 августа и утром следующего дня уже пересек границу с Пруссией.⁷⁹

Заграничный паспорт был получен Достоевским после 24 июля, когда Литературный фонд выделил ему взаймы 1500 р. (28₂, 382). Получению паспорта предшествовало оформление 12 апреля медицинского свидетельства, подписанного доктором Бессером,⁸⁰ затем в начале июня Достоевский подает прошение о выдаче ему заграничного паспорта для поездки за границу на лечение. 13 июня ходатайство военного генерал-губернатора перед III Отделением было зарегистрировано канцелярией,⁸¹ и 30 июня Достоевским было получено высочайшее соизволение, и он мог бы получить паспорт, но дело откладывалось до тех пор, пока Литературный фонд не выделил ему денег.

Не позднее 3 августа Достоевский, который собирался в Париж и Берлин для медицинских консультаций, должен был посетить прусское посольство и французское консульство. Датировать получение им разрешения на въезд во Францию и Пруссию можно предположительно — от 25 июля (получение паспорта) до 3 августа (последний день пребывания Достоевского в Петербурге).

Следующая достоверно известная нам дата — посещение Достоевским Аполлинарии Суловой в Париже. 14/26 августа Достоевский приезжает в Париж (28₂, 37) и отправляет Суловой письмо по городской почте. Аполлинария Прокофьевна получает это письмо на следующий день, 15/27 августа, вечером того же дня к ней приходит Достоевский.⁸²

⁷⁹ Ср.: Заграничный паспорт Ф. М. Достоевского 1862 г. // ГБЛ, ф. 93, л. 1, л. 1—4 об.

⁸⁰ ЦГИА, ф. 1286, оп. 24, д. 127, л. 3.

⁸¹ Ф. М. Достоевский и И. С. Тургенев. Переписка / Под ред. И. С. Зильберштейна. Л., 1928. С. 57—59.

⁸² Сулова А. П. Годы близости с Достоевским. С. 50.

В Париж Достоевский поехал через Висбаден, где он провел четыре дня, играя на рулетке (28₂, 40). Из Берлина он выехал 7/19 августа и через Дрезден и Франкфурт прибыл в Висбаден. Здесь он провел 9/21, 10/22, 11/23 и 12/24 августа, а утром 13/25 августа сел на пароход в Майнце. Полюбовавшись по пути красотами Рейна (28₂, 38), около 7 часов вечера в этот же день он в Кельне, откуда, как и год назад, кратчайшим путем за 13 часов добрался до Парижа. Пограничную станцию Эркелин Достоевский миновал в ночь на 14/26 августа и утром того же дня прибыл в Париж.

После объяснения с Сусловой Федор Михайлович предложил ей отправиться с ним в Италию.⁸³ Из переписки Достоевского с родными следует, что он не знал точных сроков своего пребывания в Париже, так как это зависело не от него, а от Аполлиарии Прокофьевны.

24 августа/5 сентября Достоевский с Сусловой приезжают в Баден,⁸⁴ следовательно, Париж они покидают 23 августа/4 сентября. Едут они, видимо, кратчайшим путем, через Страсбург, так как чуть позже, после путешествия по Италии, Сулова, возвращаясь в Париж, захочет посмотреть Германию, которую она не видела.⁸⁵

Баден входил в заграничные планы Достоевского еще в Петербурге, наряду с Парижем и Берлином, так как кроме медицинских консультаций у него была еще и цель встретиться с Тургеневым (28₂, 34).

Перед отъездом из Парижа, т. е. не позднее 22 августа/3 сентября, Достоевский должен был получить разрешения на въезд в Италию, Австрию, Германию, Швейцарию и Рим, так как планировалась поездка по Италии. Видимо, как и год назад, визы были даны в генеральном консульстве России в Париже. Затем Федор Михайлович должен был посетить посольства этих стран. Кроме того, необходимым условием было получение разрешения папского нунция в Париже, для чего Достоевский и Сулова отправились в апостолическое посольство, где, по свидетельству А. П. Суловой, Достоевский, «визируя билеты, побранился».⁸⁶ Тем не менее разрешение было получено, и в паспорте Достоевского появилась соответствующая запись.⁸⁷

Приехав в Баден, Достоевский вновь играет на рулетке и, проигравшись, на четвертый день своего пребывания там просит Варвару Дмитриевну Констант послать ему деньги в Турин, куда он тотчас же и отправляется (28₂, 42). Перед отъездом, всего на полчаса (ср.: «Игрок»), Достоевский вновь идет на рулетку, вновь проигрывает, и у него остается всего 6 наполеондоров на дорогу

⁸³ Там же. С. 52.

⁸⁴ Там же. С. 57.

⁸⁵ Там же. С. 68.

⁸⁶ Там же. С. 58.

⁸⁷ Ср. эпизод визирования паспортов в канцелярии папского посольства в «Игроке» (5, 211).

(28₂, 45). На пути в Турин, в Женеве, Достоевский закладывает часы, а Сусллова — кольцо (28₂, 44).

Выехав из Бадена 27 августа/8 сентября, они должны были приехать в Турин 29 августа/10 сентября. Год назад Достоевский в Женеве получил визу на въезд в Италию, вероятно, и в этом году в его заграничном паспорте около 28 августа/9 сентября появилась соответствующая запись.

Видимо, в этот же день Достоевский проезжал пограничную станцию Белльгард. Переехав через Мон-Сенис,⁸⁸ Достоевский и Сусллова оказываются в Турине не ранее 29 августа/10 сентября и не позднее 1/13 сентября, так как 14 сентября помечена первая запись Суслловой, сделанная в Турине.⁸⁹

8/20 сентября Федор Михайлович получает письмо от брата Михаила (28₂, 44) и деньги и спешит покинуть надоевший ему Турин (28₂, 46). Видимо, уезжают они только на следующий день, так как 9/21 сентября Сусллова еще делает запись в своем дневнике с пометой «Турин».⁹⁰ 10/22 сентября они уже в Генуе.⁹¹ Отсюда они выезжают на пароходе вечером 11/23 сентября. В этот день на море была сильная качка, что Сусллова фиксирует в своем дневнике.⁹² Весь день 12/24 сентября они должны были провести в Ливорно, так как их пароход стоит на погрузке.⁹³ Здесь у них отбирают паспорта, которые возвращаются им только в Чивитта-Веккья, по существующему положению.

В Рим Достоевский должен был прибыть вечером 13/25 сентября, но появляется он там только 16/28 сентября ночью, «опоздав дорогой» (28₂, 48). Мы не имеем никаких сведений, объясняющих это опоздание Достоевского на три дня, и можем только предположить, что качка, о которой писала Сусллова, отсрочила их отъезд из Ливорно.

В письме из Турина к В. Д. Константин Достоевский писал, что пробудет в Риме дней десять (28₂, 47). Уже из Рима он сообщал Паше Исаеву 18/30 сентября, что через три дня уезжает в Неаполь (28₂, 49). Однако 24 сентября/6 октября Сусллова делает запись о том, что накануне она была в Колизее. Правда, запись сделана уже в Неаполе,⁹⁴ далее Аполлинария Прокофьевна пишет, что по дороге из Рима до Неаполя их очень часто обыскивали и беспрестанно требовали паспорта. В Неаполе Достоевский и Сусллова проводят неделю и уезжают вместе с семьей Герцена в Ливорно 1/13 октября.⁹⁵ Страхову Достоевский пишет, что рассчитывает быть в Турине не позднее 5/17 октября (28₂, 50). Он выезжает из Неаполя во вторник в 11 часов утра, на следующий день, 2/14 ок-

⁸⁸ Сусллова А. П. Годы близости с Достоевским. С. 61.

⁸⁹ Там же. С. 60.

⁹⁰ Там же: «Вчера в Турине читала о философии...».

⁹¹ Там же.

⁹² Там же. С. 61.

⁹³ Там же.

⁹⁴ Там же. С. 64.

⁹⁵ Летопись жизни и творчества А. И. Герцена. С. 566.

тября, едет с Сусловой и семьей Герцена в Ливорно, куда прибывает в этот же день в 9 часов вечера.⁹⁶ Таким образом, как и предполагал Федор Михайлович, он оказался в Турине к 3/15—5/17 октября, и уже 6/18 октября он собирается на завтра ехать «из Турина прямо в Россию» (28₂, 53).

Мы предполагаем, что в Турине Федор Михайлович был уже один. На эту мысль наводит определенность его планов, которая на протяжении всего его путешествия была ему не свойственна (как мы знаем, зависело это не от него — 28₂, 44). В Турине Достоевский получает деньги от П. Д. Боборыкина, отправленные по его просьбе Страховым или Михаилом Михайловичем 30 сентября/12 октября или 1/13 октября (28₂, 387), и, изменив свои планы, едет в Гомбург на рулетку.

В 1863 г. Достоевский побывал на рулетке в Висбадене и Баден-Бадене, а поскольку, «говорят, дурная примета пробовать счастье два раза сряду за одним и тем же столом» (5, 311), то теперь Федор Михайлович едет в Гомбург, а «в Гомбурге самая настоящая игра и есть» (там же).

Тем же путем, через перевал Мон-Сенис и пограничную станцию Белльгард, Достоевский едет в Женеву. Вероятно, 7/19 или 8/20 октября специальный комиссар полиции пограничной станции Белльгард делает очередную отметку в его паспорте. Из Женевы через Базель он попадает на Рейн и 9/21 или 10/22 октября приезжает в Гомбург. Два или три дня Достоевский играет и, проигравшись, пишет письмо Ап. Сусловой, которое она получает 14/26 октября.⁹⁷ Федор Михайлович просит денег, и Суслова решается заложить кольцо и цепочку, чтобы помочь ему, и отправляет в Гомбург 350 франков.

Во вступительной статье к дневнику А. П. Сусловой А. С. Долинин пишет: «На этой встрече с Герценом, которая обоих воодушевила, кончается последняя запись в Дневнике о путешествии по Италии. На обратном пути они доехали вместе до Берлина».⁹⁸ Нам же представляется, что они расстались в Ливорно. На эту мысль наводят строки из дневника Сусловой: «Федор Михайлович провожал Герцена и был у них в гостинице. Возвратясь, он неспокойно сказал, чтобы я ему непременно написала, если у меня будет Герцен. Я обещала».⁹⁹ Это разговор, который мог происходить при прощании. Кроме того, далее Суслова пишет, что ей было жаль расставаться с Достоевским. Таким образом, мы считаем, что они расстались в Ливорно 2/14 или 3/15 октября.

Суслова прибыла в Париж 10/22 октября,¹⁰⁰ для этого она должна была выехать из Берлина 8/20 октября. 6/18 октября До-

⁹⁶ Там же. С. 567.

⁹⁷ Суслова А. П. Годы близости с Достоевским. С. 66.

⁹⁸ Там же. С. 28.

⁹⁹ Там же. С. 65.

¹⁰⁰ Там же. С. 64.

стоевский был в Турине (28₂, 53). Следовательно, их совместное пребывание в Берлине в течение двух суток¹⁰¹ исключается.

Следующая запись Сусловой, касающаяся Достоевского, сделана уже в Париже.¹⁰² Аполлиария Прокофьевна отправляет в Гомбург деньги, которые Достоевский может получить только через два дня, поэтому уезжает он из Гомбурга не раньше 17/29 октября. Теперь уже путь его лежит в Россию. Но денег, присланных Сусловой, не хватает, и он в Дрездене, вероятно, занимает у А. К. Толстого нужную ему сумму, о чем известно из письма Достоевского из Петербурга неустановленному лицу, которое также было кредитором Достоевского (28₂, 59).

В Дрезден Федор Михайлович приезжает не ранее 18/30 октября. Отсюда до границы с Россней более суток. Около 20 октября/1 ноября Достоевский пересекает границу Пруссии с Россией, минуя сначала Эйдкунен, а затем Вержболовскую таможню, о чем в его паспорте делается запись.

Через сутки Достоевский был в Петербурге. Его второе заграничное путешествие закончилось в двадцатых числах октября. Как и первое, оно длилось два с половиной месяца.

Идея использовать заграничный паспорт Достоевского для определения хронологии путешествия за границу в 1862 г. и уточнения деталей заграничного путешествия 1863 г. принадлежит Борису Варфоломеевичу Федоренко, которому авторы приносят свою благодарность.

А. Л. БОГЕН

ДОСТОЕВСКИЙ И ГРИБОЕДОВ

(дополнение к комментарию)

В декабре 1876 г. Достоевский задумывает статью о сатире. Наброски к ней содержатся в рабочей тетради 1876—1877 гг. Особенно много в ней записей, относящихся к Грибоедову и к «Горю от ума». Еще в главе «Культурные тупики. Повредившиеся люди» («Дневник писателя», апрель 1876 г.) Достоевский отмечает, что «Горе от ума» сильно «своими яркими художественными типами и характерами». Однако когда «Грибоедов, оставляя роль художника, начинает рассуждать сам от себя», он «понижается до самого незavidного уровня». А потому «нравоучения Чацкого несравненно ниже самой комедии...» (22, 106).

Теперь, через несколько месяцев, в записях, относящихся, видимо, к декабрю 1876 г., взгляд Достоевского на комедию Грибоедова и на образ Чацкого несколько изменился или, точнее, выразился полнее и конкретнее.

¹⁰¹ Там же. С. 28.

¹⁰² Там же. С. 66.